

Свобода вешаться. Михаил Веллер — о том, что нам досталось от реформ 90-х

Сползли в яму «АиФ»: - Михаил Иосифович, наши младореформаторы, затеяв в 1992 году «пляски» с ваучерами и прочими реформами, уверяли: не пройдёт и пяти лет с начала реформ, как мы будем в шоколаде. Потому что рынок - взгляните на Запад! - даст нам изобилие и счастье. Прошло 20 лет - и мы действительно оказались с ног до головы в некоей коричневой субстанции. Почему рынок, вместо того чтобы осчастливить, загнал нас всех в глубочайшую яму? М. В.: - Шотландский экономист Адам Смит создавал свою теорию рынка в твёрдом государстве с отчётливыми законами, которые неукоснительно и жёстко соблюдаются всеми. Потому что Адам Смит жил в жестокой, суровой Велико-британии XVIII в., где вешали не только за убийство, но и за воровство, грабёж, мошенничество. Смит создавал свою теорию в те времена, когда гомосексуалистов уже перестали сажать на кол, но всё-таки ещё вешали. А наши младореформаторы этот момент как-то упустили. Потому что жили уже в эпоху большого либерализма, когда от государства, как думалось, идёт не порядок, а одно зло. Таким образом, они решили, что рынок сам всё разрулит. В этом была грубейшая их ошибка. Да, не регулируемый государством, рынок начинает регулировать себя сам, по своим законам. А первейший закон рынка - это закон прибыли. Она должна быть максимальной при минимальных затратах и в кратчайшее время. И тогда оказывается, что самым рыночным видом товарных отношений является воровство - если ты просто взял и украл. То есть с минимумом трудовых затрат получил максимум прибыли в минимальное время. Именно этот закон стал работать с самого начала 1992-го. Именно он руководил всем процессом приватизации. Вот поэтому в России, где государство устранилось от руководства, рыночные отношения превратились в разворовывание всего. Я свободен обмануть своих акционеров. Акционеры идут и стучат касками на Горбатом мосту, заявляя, что владелец предприятия обязан выплатить причитающуюся им зарплату. А им говорят: «А у нас свобода! Никто никому ничего не обязан!» Свободный рынок в российском варианте - это свобода сильного делать всё, в том числе и грабить слабого. И это свобода слабого вешаться, эмигрировать, писать на заборе разные слова или обивать пороги редакций, пытаться добиться справедливости. Таким образом, право закона оказалось у нас отменено правом силы, троглодитским первобытным порядком. Это первый момент.

Михаил Веллер: «Пушкин - наше всё, а Сталин - мы сами»

А второй... Рыночные отношения благотворны, когда идёт созидание. Когда выгодно производить и обменивать продукты своего труда на продукты труда соседа. А мы столкнулись с совершенно другой ситуацией. За годы советской власти было наработано огромное общественное богатство. И когда дали команду «Хватай кто что может!», оказалось, что выгоднее всего не создавать и торговать, а украсть из общей кучи как можно больше. Стали появляться миллионеры, миллиардеры - те, кто схватил себе из бесхозного добра самый большой кусок. Но, схватив этот кусок, они столкнулись с тем, что право сильного не гарантирует им завтрашний день. Всегда найдётся ещё более сильный и захватит власть. И напишет новые законы - уже в свою пользу. Тогда они стали, во-первых, жить сегодняшним днём. А во-вторых, угонять добро за рубеж, подальше от Родины, которая не гарантирует ничего. Они стали разорять всё, что на тот момент ещё оставалось неразорённым. Таким образом, рынок без повода и узды, без руля и ветрил на российских просторах превратился в совершенно бандитское раздербанивание бесхозной добычи. И сильные, жадные, ушлые, подлые, хваткие завладели всем. В том числе и властью, всеми её силовыми ведомствами. И стали диктовать прочему населению, что ему подобает делать. Вот таким образом мы и сползли в глубокую выгребную яму. И тот, кто говорит, что младореформаторы были умны и образованны и что им просто не дали довести дело до конца, не от ума своего производит это. Ибо их прямые последователи успешно доводят дело до того конца, при котором мы ныне присутствуем. «АиФ»: - На прошлой неделе мысль о том, что за приватизацию 90-х сегодня новым российским олигархам надо бы доплатить старому российскому населению, высказали одновременно два кандидата в президенты - Владимир Путин и Михаил Прохоров. Как вы думаете, согласятся бизнесмены провести такое своеобразное «очищение от 90-х»? М. В.: - Лично я придерживаюсь той (весьма распространённой) точки зрения, что недра принадлежат народу и использоваться должны во благо народа, и доходы от пользования ими должны идти народу. Потому что ежели кто объявит себя хозяином золотой жилы, которую другие нашли и начали разработку, - то при таких условиях любой дурак может стать миллиардером, если он сумеет договориться с ближайшим полицейским. Я полагаю, что либеральное решение проблемы, то есть «заплатить за приватизацию справедливую цену», абсолютно невозможно. Эта справедливая цена никогда не будет заплачена. Приватизаторы завладели плодом трудов миллионов. А значит, им нужно заплатить ровно столько, сколько они из этого высосали. То, что они промотали, мы вернуть уже не сумеем. Но остановить это теоретически всё-таки возможно.

Анатолий Чубайс: Россия возвращается в «проклятые 90-е»

Хотели как лучше «АиФ»: - Почему же так произошло? Ведь мы реально мечтали зажить лучше. И

Союз ради этого развалили - он казался нам источником бед. А вместо счастья получили катастрофу. М. В. : - Когда в 70-е годы разрешили эмиграцию из Советского Союза, то уехавшие за бугор граждане были чрезвычайно озадачены и даже ошарашены. В закрытом советском обществе дефицита и диктатуры они жили в убеждении, что у нас всё плохо, а у них - всё хорошо. Но оказалось вдруг, что у них проблем не меньше, чем у нас. Просто у них они другие. Так вот, когда разваливали СССР, все серьёзно верили в западный образ жизни. Верили в свободы, в то, что весь мир живёт нормально и только мы построили такое уродство. Но когда мы всё это развалим - ведь мы же знаем, как надо! - и у нас всё будет хорошо. Так думали идеалисты, которых было большинство. А реалисты, которых было меньшинство, в это время прикидывали, как они приватизируют страну. Идеалисты говорили: «Развалим тюрьму народов!» А практичные реалисты подбирали в это время все возжи, чтобы стать полновластными хозяевами разваленных территорий. Вот сегодня можно полюбоваться на Среднюю Азию, которая была абсолютно феодальной до второй половины XIX века, пока туда не вошли войска генерала Черняева, и которая после 1991 года стремительно провалилась в средневековый феодализм опять. Всем привет от таджиков, подметающих российские улицы! Или беловежский сговор, когда трое «пацанов» разделили территорию, чтобы каждому достался свой улус. Во многом это напоминает то, что произошло с империей Александра Македонского после его смерти. Но эти трое всё же надеялись, что всё-таки будет лучше. Схема мышления была простая: мы создадим крупную частную собственность. Досье Будучи студентом, молодой Веллер обманом получил пропуск для въезда в «пограничную зону». Годом позже он уезжает в Среднюю Азию... Читать полное досье >>> Ведь собственнику невыгодно, чтобы у него была отсталая технология. Потому что тогда не будет хорошего производительного процесса. Ему невыгодно, чтобы работники мало получали, - тогда некому будет потреблять произведённые товары. Ему невыгодно, чтобы не было хорошей инфраструктуры, потому что усталые, больные люди хуже работают. А оказалось - нет! В условиях неустойчивости, недоверия был организован бандитский рынок, где украсть выгоднее, чем производить и торговать. Но поскольку воровало и угоняло добро за бугор меньшинство, и у собственника сформировалась грабительская идеология, и никто не был уверен в завтрашнем дне, большинство оказалось ограблено до костей. И сегодня мы все - те, кто тогда ратовал за отмену государства, должны поздравить себя с тем, что мы - большого ума благородные доны. Во всяком случае, были ими 20 лет назад. «АиФ» : - И как нам, большого ума донам, теперь из этой ямы выползть? Задним ходом? М. В. : - Если мы не клинические идиоты, если мы не тупиковая ветвь развития истории на Земле, то нас должно хватить на то, чтобы, будучи ушибленными 20-летним опытом (а некоторые оказались ушиблены им до смерти), построить нормальное государство, где законы действуют и неукоснительно соблюдаются. Где за их нарушение преступники неукоснительно караются. Где власть сменяется и отчитывается. Где власть прозрачна. Где вору не подадут руки. И у нас есть все возможности, имея право голоса и право на выбор, эти глубокие ошибки 20-летней давности начать решительно исправлять. Слава богу, тоталитарного общества у нас сегодня всё-таки нет!